

Алексей ГРОМЫКО

Алексей Громько

*Директор Института Европы РАН,
заведующий кафедрой истории и теории
международных отношений Нижегородского
государственного университета
им. Н.И.Лобачевского,
член-корреспондент РАН*

alexey@gromyko.ru

Ключевые слова: *дипломатия, международные отношения, внешняя политика, СБ ООН.*

ДИПЛОМАТИЯ КАК НАУКА И ИСКУССТВО

Размышляя о прочитанном

Международные отношения - одна из наиболее интересных и в то же время сложных тем для изучения и анализа в области общественных наук. Эта материя крайне изменчивая, текучая, со множеством переменных и неизвестных. Одновременно ее развитие следует определенным законам, причинно-следственным связям. В каждой временной точке международные отношения, их состояние неразрывно связаны с предшествующими этапами истории, без учета которых невозможно вскрыть истинные причины большинства явлений международной жизни, понять, почему государства, другие субъекты мировой политики ведут себя так, а не иначе.

Одной из формирующих основ международных отношений является дипломатия государства как институт и параллельно как сфера, где важен субъективный фактор. Дипломатия, помноженная на глубокие познания, профессиональные навыки, научные подходы, становится необходимым элементом стратегического мышления государства. Дипломатическая деятельность по своей природе столь же рутинна и монотонна, сколь дает простор для творчества, неординарных шагов и решений. Она

ДИПЛОМАТИЯ КАК НАУКА И ИСКУССТВО

коллективна и индивидуальна сразу, требует для достижения успеха как строгости в следовании установкам Центра, так и способности брать ответственность на себя.

Неоспоримо представление о дипломатии как о науке и искусстве. Об этом во все времена свидетельствовали труды зарубежных и отечественных дипломатов. Среди последних упомянем лишь некоторых: А.А.Громыко, А.Ф.Добрынин, Е.М.Примаков, И.С.Иванов, С.В.Лавров, В.М.Фалин, Г.М.Корниенко, А.И.Степанов, Ю.В.Дубинин, В.И.Попов, Ан.А.Громыко, Е.Г.Кутовой, Б.Д.Пядышев, Р.А.Сергеев, В.Л.Израэлян, Ю.Б.Кашлев, А.К.Орлов и многие другие¹. В Институте Европы РАН работали и оставили большое мемуарное и научное наследие такие известные дипломаты, как В.Г.Шемятенков, И.Д.Иванов, И.Ф.Максимищев, А.Л.Адамишин, О.А.Гриневский, Ю.С.Дерябин, В.Ф.Петровский и др.².

Из мемуарной литературы последнего времени особняком стоит книга В.И.Чуркина «Трудности перевода»³. Это сам по себе изящный труд по подаче и стилистически, но главное - по содержанию он чрезвычайно насыщенный, здесь прямо или косвенно ставятся крупные вопросы, сложные проблемы, напрямую затрагивающие процессы и события в международных отношениях нашего времени. Почти все, о чем пишет автор, - это «живая история», имеющая непосредственное отношение к сегодняшнему дню. В части тематики дипломатического перевода книге В.И.Чуркина «генетически», конечно, близки мемуары В.М.Суходрева «Язык мой - друг мой»⁴.

Становление дипломата на фоне эпохи

В.И.Чуркин был одним из тех дипломатов, которые со всей серьезностью воспринимали формулу «дипломатия - это наука». Об этом свидетельствует успешная защита диссертации в аспирантуре Дипломатической академии в 1981 году. Десятилетием ранее он собирался работать в Институте США и Канады. А несколько лет спустя, в 1986 году, обстоятельства вновь свели их в результате казуса - именем В.В.Журкина, тогда заместителя директора ИСК АН СССР, была подписана фотография Виталия Чуркина в «Нью-Йорк таймс». Необходимо добавить, что академик Журкин позже станет основателем Института Европы АН СССР.

В известной американской газете о молодом советском дипломате, тогда в ранге второго секретаря, писали неслучайно - то была реакция на его участие в первой

Алексей ГРОМЫКО

большой пресс-конференции в Посольстве Советского Союза в США. Но медийным лицом он становился с 1983 года, когда получил поручение выступить на публичном мероприятии в связи с трагедией южнокорейского «боинга». Окончательно в завсегдаемая американских СМИ Чуркин превратился благодаря его брифингу в Конгрессе США на тему Чернобыльской аварии сразу после катастрофы. А у себя на родине он был погружен в гущу публичной дипломатии с назначением на пост начальника Управления информации МИД в 1990 году. Оттачиваемое в те годы ораторское мастерство и полемические способности много лет спустя достигнут своих высот в стенах Организации Объединенных Наций.

На раннем этапе своей карьеры наработать большой опыт В.И.Чуркину способствовала работа переводчиком в союзном МИД. Воспоминания дипломата получают свое название благодаря именно этой его ипостаси. Она во многом послужила своего рода трамплином к его дальнейшим успехам, привила профессиональные навыки, дала знания по ряду сложнейших вопросов. Мемуарная литература по своей природе - исторический источник. Сильных мира сего Чуркин наблюдал с близкого расстояния уже в 1970-х годах благодаря серии визитов представителей советского руководства в африканские и азиатские страны. Речь идет прежде всего о поездках председателя Президиума Верховного Совета СССР Н.В.Подгорного. Советский МИД, конечно, готовил такие визиты и плотно опекал глав делегаций.

В 1974 году Подгорный прибыл в Сомали (вторым номером в делегации был В.В.Кузнецов, первый заместитель министра иностранных дел СССР)⁵. В одной из бесед с ним Президент Мохамед Сиад Барре разоткровенничался: «Считайте нас своей шестнадцатой республикой»⁶. Несмотря на дальнейшие перипетии в отношениях двух государств, такое высказывание по своему духу было для того времени характерным, отражая притягательность СССР на мировой арене. Здесь уместно отметить, что в более поздний исторический период уже в самой России многие рассуждали примерно так же в отношении США, как когда-то Барре в отношении СССР. В частности, в 2002 году между Д.А.Медведевым, тогда первым заместителем руководителя Администрации Президента РФ, и неназванным «нефтяным олигархом» состоялся разговор, во время которого на вопрос: «Как устроить жизнь в России?» - последний ответил: «Да просто как в Америке. Прямо надо сделать слепок с них и ничего не менять. Лучше не придумашь»⁷.

Африканская тема имела продолжение в работе В.И.Чуркина. В 1974 году он переводил председателю Президиума Верховного Совета в Софии на встрече с египтянами, которая стала первым контактом Москвы и Каира, «после того как в 1971 году Президент Египта Анвар Садат выдворил советских военных из своей страны». В том же году в Москве он участвовал в переговорах председателя Совета Министров СССР А.Н.Косыгина с премьер-министром Шри-Ланки и Президентом Замбии. В 1977 году молодой мидовский переводчик принимал участие в визитах Н.В.Подгорного в Танзанию, Мозамбик, Замбию. Причем в столице последней проводился «инструктаж» с лидерами национально-освободительных движений Юга Африки. В 1979 году с Косыгиным он ездил в Эфиопию, Южный Йемен и Индию. Это соприкосновение В.И.Чуркина лишь с неболь-

ДИПЛОМАТИЯ КАК НАУКА И ИСКУССТВО

шой частью активности СССР на африканском и азиатском направлениях показывает, насколько многовекторной стала внешняя политика страны в 1970-х годах, и вызывает ассоциации с тем, как Россия в 2010-2020-х годах работает над возрождением своей роли и влияния в этих регионах мира. Те успехи, которые в данной сфере имеются, не были бы достигнуты без наработанного потенциала в предшествующий исторический период.

В.И.Чуркин переводил и «производившему сильное впечатление» на молодого дипломата советскому министру иностранных дел А.А.Громыко, которого называл «неприкасаемым в переводе»⁸. Тот действительно в совершенстве владел английским и во время официальных встреч отказывался от перевода с этого языка. В книге приводится мало известная информация о том, что в сентябре 1985 года обсуждался вариант выступления А.А.Громыко (тогда уже председателя Президиума Верховного Совета СССР) на юбилейной 40-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в знак признания его заслуг как одного из отцов-основателей этой организации⁹. Однако выступил Э.А.Шеварднадзе. Назначение последнего на пост руководителя союзного МИД было воспринято как гром среди ясного неба (впрочем, так же оно было воспринято и самим Громыко).

В мемуарах дается нелестная характеристика первых шагов Шеварднадзе на внешнеполитическом поприще. Его первая встреча с Дж.Шульцем, госсекретарем США, прошла в июле 1985 года в Хельсинки. Имевшая там место сцена должна быть поучительным примером во всех учебниках по отечественной дипломатии: «Господин Шульц, - сказал Шеварднадзе, - я очень тщательно готовился к сегодняшней встрече и, не скрою, волновался, ведь вы такой опытный дипломат и политик. Но после нашего разговора я убедился - советская политика правильная». Шульц не знал, как реагировать»¹⁰. Не делали чести Шеварднадзе и обстоятельства его отставки в декабре 1991 года.

Откровенно в мемуарах высказывается не только мнение о достижениях, но и критика деятельности тех или иных видных фигур. В отношении Б.Д.Панкина используется выражение: «Влетел [в МИД], как Чапаев на белом коне». Экспериментаторство с преобразованием МИД в министерство внешних сношений закончилось быстро, показав свою несостоятельность. Затрагивается и «балтийский сюжет», который в целом со времен развала СССР являлся одним из самых больших раздражителей во внешнеполитической деятельности Москвы на европейском направлении. В те уже далекие годы реформаторский пыл мог дорого обойтись России. Так, автор мемуаров сыграл определенную роль в том, что не состоялась обсуждаемая руководством министерства передача ряда зарубежных объектов МИД прибалтийским странам. В частности, от такой участи была спасена «Розовая вилла» (представительство СССР/России при отделении ООН в Женеве). Упоминается и литовский Президент В.Ландсбергис, который уже тогда требовал от России многомиллиардные компенсации за «оккупацию». С тех пор прошло 30 лет, но в июне 2021 года Литва в очередной раз в лице своего парламента выступила с тем же требованием, а Г.Ландсбергис, сын бывшего президента, является одним из оголтелых антироссийских политиков в Европе.

На переломе эпох МИД проходил испытание на прочность, подвергался своего рода краш-тесту. Сам Б.Н.Ельцин грозился сократить его финансирование в десять

Алексей ГРОМЫКО

раз. Беловежские соглашения стали для отечественной дипломатии шоком, приходилось буквально на ходу исправлять ошибки с потенциально катастрофическими последствиями. Так, 7 декабря 1991 года официальное заявление из Беловежской пушчи включало фразу: «СССР перестал существовать». При закреплении такого подхода Россия могла потерять место постоянного члена СБ ООН. Усилиями дипломатов, в том числе Ю.М.Воронцова, тогда постоянного представителя СССР при ООН, удалось донести до руководства страны эту опасность, исправив формулировку на «СССР прекращает свое существование». Эти и другие шаги привели к тому, что Россия стала не просто государством-правопреемником, но государством-продолжателем Советского Союза.

Как и с «балтийским сюжетом», эта, казалось бы, давно решенная проблема дает о себе знать до сих пор. В феврале 2022 года постпред Украины при ООН С.О.Кислица заявил, что Россия как правопреемница СССР не прошла процедуру вступления в Организацию и, следовательно, нелегитимно занимает место в Совете Безопасности. Юристам-международникам пришлось в очередной раз разъяснять разницу между двумя статусами и указывать на Алма-Атинскую декларацию СНГ от 21 декабря 1991 года, в которой за Россией был закреплен статус государства-продолжателя, и на статью 3 Устава ООН, согласно которой в данном случае от России как первоначального члена Организации только требовалось пройти процедуру простого уведомления Секретариата ООН о восстановлении своего членства (что и сделал Б.Н.Ельцин на имя Генерального секретаря ООН). Аргументацию на тему «государства-продолжателя» вновь излагал на заседании Совета Безопасности 18 февраля 2022 года С.В.Вершинин, заместитель министра иностранных дел РФ¹¹.

Большую роль в становлении молодого дипломата-переводчика сыграла разоруженческая проблематика и работа на переговорах по ограничению стратегических наступательных вооружений (ОСВ-2). Он присоединился к ним в 1974 году в Женеве. То была золотая пора в истории создания усилиями прежде всего СССР и США международно-правовой архитектуры контроля над вооружениями, их ограничения и сокращения на основе военно-стратегического паритета (позже закрепился термин «стратегическая стабильность»). До этого состоялись уже и ОСВ-1, и Договор об ограничении систем противоракетной обороны. Мемуары Чуркина как исторический источник раскрывают себя и в описании крупных дипломатов, военных, ученых, с которыми ему выпало в тот период работать лично, - В.С.Семенова, В.П.Карпова, академика АН СССР А.Н.Щукина, И.И.Белецкого, К.А.Трусова, В.В.Смолина, А.А.Обухова и др.

Та золотая пора в целом продлилась до начала 2000-х годов. Но затем американцами были похоронены и Договор по ПРО, и Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД), и Договор по открытому небу. Страны НАТО фактически не дали возможности «выжить» Договору об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ). До 2022 года «дожил» единственный российско-американский договор в сфере стратегической стабильности - СНВ-3 (ДСНВ), продление которого не состоялось бы, не победи на президентских выборах 2020 года демократы. Пер-

ДИПЛОМАТИЯ КАК НАУКА И ИСКУССТВО

спективы для закрепления этого положительного тренда открывали решения президентов России и США в июне 2020 года в Женеве, включая запуск двусторонних консультаций о будущем стратегической стабильности. Однако в 2022 году решением американской стороны они прекратились.

Субъективный фактор всегда играл в истории, в частности в международных отношениях, большую роль, как положительную, так и отрицательную. Это хорошо прослеживается и в мемуарах В.И.Чуркина. Волонтаризм и непрофессионализм во все времена приносили дипломатии головную боль. Так, в августе 1992 года Б.Н.Ельцин, находясь в Болгарии, по просьбе Президента Ж.Желева и неожиданно для российских дипломатов дал распоряжение о признании Россией Македонии под этим названием. Болгары и македонцы были довольны, но в Греции такое решение встретили в штыки. Позже, в августе 1993 года, Ельцин во время визита в Варшаву поддался нажиму своего польского визави Л.Валенсы, в результате чего двусторонняя декларация в части намерений Польши вступить в НАТО гласила, что «такое решение суверенной Польши... не противоречит интересам других государств, в том числе интересам России» (хотя против этого пассажа выступали и А.В.Козырев, и П.С.Грачев).

В августе 1995 года было сорвано проведение конфиденциальной встречи в Москве Президента Сербии С.Милошевича и Президента Хорватии Ф.Туджмана, которая имела шансы вернуть в дипломатическое русло ситуацию после начала хорватской армией операции «Буря» по присоединению территории Республики Сербская Краина. Ельцин накануне прилета Туджмана просто рассказал об этом журналистам. В мае 1997 года на церемонии подписания Основополагающего акта Россия - НАТО российский президент неожиданно заявил, что с российских ракет, нацеленных на натовские страны, будут сняты боеголовки. Его подчиненным пришлось затем разъяснять, что речь шла о другом - ненацеливании ракет на натовские объекты.

Таких «субъективных» эпизодов в истории перестроенного СССР и новой России 1990-х годов накопилось множество. Негативный эффект от них, как правило, происходил из-за некомпетентности политических руководителей или пренебрежения мнением советников. Об этом немало говорится и в работах других видных дипломатов. Так, сошлемся на Г.М.Корниенко, который подробно останавливается на том, как в ДРСМД, вопреки суждениям специалистов, оказалась включена советская оперативно-тактическая ракета «Ока» (СС-23). Его позиция однозначна - это была неоправданная уступка М.С.Горбачева и Э.А.Шеварднадзе американцам, причем последний еще и пытался переложить вину за это на маршала С.Ф.Ахромеева¹². Другой пример - советско-американский саммит в Вашингтоне, в ходе которого 31 мая 1991 года М.С.Горбачев, не считаясь с мнением С.Ф.Ахромеева и В.М.Фалина, дал согласие Дж.Бушу на участие объединенной Германии в НАТО¹³.

В свое время Н.С.Хрущев не прислушался к мнению А.А.Громько, когда в мае 1962 года в правительственном самолете при возвращении из поездки в Болгарию поинтересовался его реакцией на намерение разместить на Кубе ядерные ракеты. Министр иностранных дел тогда ответил: «Должен откровенно сказать, что завоз на Кубу наших ядер-

Алексей ГРОМЫКО

ных ракет вызовет в Соединенных Штатах политический взрыв»¹⁴. До этого, в октябре 1961 года, Громыко советовал Хрущеву не эскалировать ситуацию в Берлине, дошедшую до «стояния» советских и американских танков друг против друга.

Европейская безопасность - неиспользованные возможности

Отдельная, исторически значимая и злободневная тема в трудах отечественных дипломатов - экспансия Североатлантического альянса. В рассуждениях В.И.Чуркина можно выделить две опорные точки: двуличие западных политиков, которые постепенно осуществляли такое расширение без учета российских интересов, и неоднозначную линию Москвы в этом вопросе, которая, в целом демонстрируя активное сопротивление, по ходу дела шла на уступки. Снижение «сопротивляемости» России по проблеме расширения НАТО вытекало из внедрения в сердцевину отечественной внешнеполитической философии представления о том, что «страна должна встать в ряд передовых демократий мира»¹⁵. Другими словами, геополитические интересы России замещались идеологическим постулатом, который не годился для проведения прагматичной и взвешенной внешней политики.

Есть авторская позиция, с которой можно поспорить. Речь идет о действиях руководства СССР в 1990-1991 годах: «Трудно себе представить, как Генеральный секретарь ЦК КПСС мог вступить в переговоры по такому поводу [о нерасширении НАТО] при еще живом, хотя уже не совсем здоровом Варшавском договоре»¹⁶. Дело в том, что как раз в те годы проблема потенциального расширения НАТО на восточноевропейские страны уже активно обсуждалась; она в том или ином виде поднималась многократно в беседах и разговорах с М.С.Горбачевым западными и советскими политиками и представителями различных ведомств. Конечно, формально Варшавский договор просуществовал до 1 июля 1991 года, но де-факто его будущее было предопределено уже полутора годами ранее, когда в Восточной Европе не осталось ни одного социалистического режима.

Из большого массива известных фактов хотелось бы отметить следующее. В январе 1989 года Г.Киссинджер в Москве встретился с А.Н.Яковлевым, а затем с М.С.Горбачевым, которому заявил, что Буш хотел бы знать, готов ли советский лидер отказаться от контроля над Восточной Европой. Реакция Генерального секретаря заключалась в том, что надо все тщательно обдумать. Тогда же в Москве Киссинджер нанес визит А.А.Громыко, который к тому времени уже покинул пост председателя Президиума Верховного Совета СССР. Позже дома он так оценил приезд своего давнего дипломатического визави: «Киссинджера прислали в неофициальном плане, чтобы провентилировать новые подходы к нам... от нас будут требовать одностороннего разоружения в обмен на мифическую помощь, которая не придет»¹⁷.

В феврале 1990 года в Москву прилетел госсекретарь Дж.Бейкер и, встретившись с Горбачевым, заявил, что США - за объединенную Германию как члена НАТО, а не нейтральную. Тогда главный аргумент американцев в диалоге с Генеральным секре-

ДИПЛОМАТИЯ КАК НАУКА И ИСКУССТВО

тарем о будущем альянса состоял в том, что Германия после объединения, а значит, значительно усилившись, не должна остаться вне контроля НАТО. Москве предлагалось поверить в то, что сохранение объединенной Германии в НАТО - в интересах безопасности и Европы в целом, и особенно СССР. Также важно отметить, что в то время в этом вопросе на Западе не оперировали категорией «открытых дверей» для обоснования экспансии альянса, а ссылались на хельсинкский Заключительный акт и право всех стран выбирать свои союзы. Тогда еще стояла задача уговорить Москву, а не безапелляционно заявлять ей о свободе выбора модели обеспечения безопасности. Однако после случая с Германией при последующем расширении НАТО будет действовать прямо противоположная логика - ту или иную страну необходимо принять в альянс не потому, что она слишком сильная и может представлять потенциальную угрозу для окружающих, а потому что она слишком слабая и не чувствует себя в безопасности под боком у огромной и якобы непредсказуемой России.

На встрече с Генеральным секретарем ЦК КПСС Дж.Бейкер выдвинул формулировку, ставшую хрестоматийной: после объединения Германии юрисдикция НАТО не распространится на Восток «ни на дюйм» от своих текущих позиций. В том же феврале в Оттаве в Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе участвовал Э.А.Шеварднадзе. На встрече с Бейкером он сообщил, что готов согласиться с отказом от требования о симметричном уровне войск НАТО и СССР в Европе. Вскоре в Москву прибыл канцлер ФРГ Гельмут Коль обсуждать тот же круг вопросов. На двустороннем саммите в США в июне 1990 года М.С.Горбачева также убеждали в том, что в интересах СССР согласиться с продолжающимся размещением войск США в Европе, где они будут «наблюдать» за объединенной Германией.

Конечно, в Кремле не могли не отдавать себе отчета в том, что в предложенной Западом схеме для СССР огромные риски. Можно с высокой долей вероятности утверждать, что во многом на них закрывали глаза из-за ожиданий финансовой помощи от Запада, в которой тогда крайне нуждалась Москва. Но они оказались несостоятельны, когда на саммите «Большой семерки» в Лондоне в июле 1991 года, Горбачев не получил желаемого. Б.Скоукрофт, советник Президента США по национальной безопасности, так описывал положение дел: «Горбачев приехал забрать то, что, как он считал, ему причитается... Как будто он сам не понимает всей серьезности проблем». На это Дж.Буш ответил: «Парень, похоже, разбит в пух и прах, не так ли?»¹⁸

Все последующие годы и десятилетия споры и дискуссии об экспансии НАТО и обещаниях о нерасширении альянса не утихали, несмотря на то что появлялись все новые и новые свидетельства, подтверждающие лукавство Запада¹⁹. Несостоятельными оказались попытки доказать, что «ни на дюйм на Восток» относилось якобы только к территории Восточной Германии. Да и если бы это даже было так, то очевидно, что по духу эта формулировка тем более не предполагала экспансию альянса в другие восточноевропейские страны. По большому счету в сердцевине аргументации, обеляющей политику расширения, помещен тезис об отсутствии со стороны НАТО и его стран-членов каких-либо юридических обязательств по нерасширению, и это действительно так. Но тогда полностью оправдана точка зрения, согласно ко-

Алексей ГРОМЫКО

торой Кремль был де-факто обманут и что доверять западным партнерам, особенно в сфере безопасности, нельзя.

Редко фигурирующий в исследованиях о расширении НАТО факт, на котором подробно останавливается В.И.Чуркин, - письмо Б.Н.Ельцина, разосланное 15 сентября 1993 года основным странам - членам НАТО и мотивированное встречами российского президента с лидерами Польши, Чехии и Словакии, на которых те поднимали вопрос присоединения к альянсу. В письме говорилось о необходимости подлинной общеевропейской системы безопасности, о том, что безопасность должна быть неделимой, предлагалось как сближение России и НАТО опережающими темпами по сравнению с восточноевропейцами, так и официальное предоставление им совместных гарантий. Более того, говорилось, что в перспективе не исключено вступление России в НАТО. Крайне важным был тезис о том, что «подписанный в сентябре 1990 года Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии, особенно его положения, запрещающие размещение иностранных войск в восточных землях ФРГ, по своему смыслу (курсив наш. - А.Г.) исключает возможность расширения зоны НАТО на Восток»²⁰. Эта формулировка наглядно демонстрирует, что в сентябре 1993 года российское руководство отчетливо осознавало растущую опасность расширения альянса к границам России и что эта экспансия, если не по букве, то по духу договоренностей «2 плюс 4», была их нарушением.

Российской дипломатии удалось на бумаге закрепить привилегированное положение страны среди партнеров НАТО благодаря соглашениям, подписанным в июне 1994 года А.В.Козыревым в Брюсселе, включая рамочный документ «Партнерство ради мира». Но уже к концу года стало ясно, что за спиной России идет подготовка расширения блока (к этому времени В.И.Чуркин заступил на пост посла РФ в Бельгии). Это следовало из коммюнике министерской сессии альянса, на которой была поставлена задача подготовить доклад о принципах расширения. На тот момент с таким развитием событий в Москве не могли смириться, и в декабре Козырев по согласованию с Ельциным отказался от подписания с НАТО документа «Области широкого, углубленного диалога и сотрудничества», хотя и прибыл в Брюссель с этой целью. На церемонии в честь так и не состоявшегося подписания разгневанный госсекретарь США Кристофер бросил Чуркину: «There is a price to pay» («За это придется заплатить»), что характеризует инстинкты американской дипломатии. Однако реализация планов альянса шла своим чередом, и в сентябре 1995 года доклад «о расширении», окончательно запустивший политику «открытых дверей», был принят.

Являясь непосредственным участником событий, раскрывающих подоплеку экспансии НАТО, В.И.Чуркин тем не менее не рисует картину в черно-белых тонах и не представляет Россию однозначно в качестве невинной жертвы. Он многократно указывает на непоследовательность Москвы в отстаивании своих интересов. Так, в конце 1995 года Б.Н.Ельцина на встрече с Альбертом Гором «больше всего интересовало, чтобы решение о приеме в НАТО новых членов не было принято до президентских выборов в России в июле 1996 года». Что касается демарша Козырева в Брюсселе, то через полгода Россией были подписаны и индивидуальная программа «Партнерство

ради мира», и «Области широкого, углубленного диалога и сотрудничества Россия - НАТО». Все же и после Москва не раз предупреждала Запад о рисках, таящихся в экспансии альянса. Например, в октябре 1997 года А.И.Лебедь в качестве секретаря Совета безопасности РФ во время своего визита в штаб-квартиру НАТО охарактеризовал политику расширения как путь к расколу Европы, которая в результате разделится бы на «чистых европейцев» и российских «полуазиатов»²¹.

В те годы определенная развилка в истории европейской безопасности сложилась с ситуацией вокруг Западноевропейского союза (ЗЕС), которую В.И.Чуркин характеризует, как «перетягивание каната» между ЕС и НАТО в борьбе за влияние на ЗЕС²². С 1992 года эта организация, согласно Маастрихтскому договору, считалась основной структурой в проведении будущей единой европейской политики в сфере обороны и безопасности. ЗЕС не просто существовал на бумаге, а выполнял некоторые реальные задачи, включая проведение Дунайской операции по обеспечению имплементации антиюгославских санкций ООН, направление полицейского контингента в Боснию и Герцеговину. Соединенные Штаты были готовы мириться с эволюцией ЗЕС только как «европейской опоры НАТО». В конце концов ЕС вобрал в себя ЗЕС, что придало определенный импульс развитию его собственных военно-политических структур. Однако, как мы знаем из истории, США и атлантисты в ЕС в последние годы, и не без успеха, делали все для того, чтобы обречь «стратегическую автономию» Евросоюза на ту же участь - быть «европейской опорой НАТО».

В середине же 1990-х годов в России проявляли неподдельный интерес к ЗЕС, старались понять, действительно ли у европейцев есть потенциал для самостоятельных действий в военно-политической сфере вне плотной опеки и доминирования НАТО. В декабре 1996 года в штаб-квартиру ЗЕС нанес визит министр иностранных дел Е.М.Примаков. Однако российские представители столкнулись с достаточно безразличным и настороженным отношением.

Заметим, что в то же время зесовцы вполне успешно развивали отношения с Киевом, организовывая встречи Совета ЗЕС с украинским послом в Бельгии, - факт, на первый взгляд, незначительный, но в сумме со многими другими показательный в свете всей дальнейшей истории в «треугольнике» Россия - Украина - ЕС/НАТО. Впрочем, были свои отдельные позитивные вкрапления, например предложение со стороны ЗЕС использовать в его операциях российские вертолеты, что тогда реализовано не было, но получило успешное воплощение позже, уже в рамках миротворческой миссии ЕС в Чаде и Центральноафриканской Республике.

В целом же в своих мемуарах Чуркин не раз отмечает снобизм ЕС в решении международных конфликтов, как и отсутствие достаточного потенциала для подобных действий. Это прослеживается на примерах его взаимоотношений с министрами иностранных дел стран ЕС, включая В.Клааса в бытность того руководителем МИД Бельгии, в его обобщающей оценке способности ЕС воздействовать на урегулирование боснийского конфликта: «При всем уважении к ЕС один из выводов состоит в том, что серьезный кризис, даже если он чисто европейский, ЕС самостоятельно решить не может»²³.

Алексей ГРОМЫКО

«Параллельная вселенная»

«Параллельной вселенной» в жизни В.И.Чуркина, как он сам это определял, был конфликт в бывшей Югославии, в гущу которого российский дипломат оказался на долгие два с половиной года в качестве специального представителя Президента РФ. Так же как с точно подмеченными им изъянами «внешнеполитической философии» новой России в начале 1990-х годов в отношении экспансии НАТО, он емко и глубоко формулирует противоречивость в подходах Кремля к политике Белграда. В основе этой противоречивости - полярные подходы Б.Н.Ельцина и С.Милошевича и, соответственно, их ближайшего окружения к развалу СССР и Югославии. Ельцин в качестве Президента РСФСР всячески поощрял центробежные процессы в Советском Союзе, после исчезновения которого мало интересовался судьбой русского населения во вновь образованных государствах. Для Милошевича же, Президента Сербии, проблемы его соотечественников в Хорватии и в Боснии и Герцеговине были основным нервным узлом политики; он делал все возможное, что, с его точки зрения, могло защитить их интересы. Добавим, что на последующем историческом этапе и Россия обратится к идее защиты русскоязычного населения, носителей русской культуры и идентичности на Южном Кавказе, в Прибалтике, на Украине, в Центральной Азии.

Немало наблюдений и выводов, которые В.И.Чуркин сделал из попыток мирного урегулирования на территории бывшей Югославии, представляют собой исторический рефрен. Так, он критиковал Д.Оуэна, сопредседателя Международной конференции по бывшей Югославии и соавтора одного из планов урегулирования боснийского конфликта, за то, что тот угрожал сербам военными действиями. Фокусом критики был односторонний подход Запада к сторонам конфликта и непропорциональное возложение вины на одну из них. «Если мы призываем только одну сторону прекратить боевые действия, - говорил он, - то в условиях исключительно напряженной и нестабильной ситуации в Боснии это подталкивает другую сторону продолжить войну и кровопролитие»²⁴. Если заменить в этой формулировке «Босния» на «Украина», то фраза звучит как никогда актуально и в контексте событий 2022 года. Однако именно с Оуэном у Чуркина сложились особенно тесные деловые контакты.

Надо сказать, что этот незаурядный британец будет не только видной фигурой во внутренней политике своей страны, но станет активным участником Независимой комиссии по вопросам разоружения и безопасности под руководством Улофа Пальме, которая выпустит в 1982 году знаменитый доклад «Коллективная безопасность»²⁵. В его подготовке с российской стороны большую роль сыграют академик Г.А.Арбатов и генерал М.А.Мильштейн. 40 лет спустя идеи этого доклада получают продолжение, став основой для нового международного экспертного документа «Коллективная безопасность - 2022. Наше общее будущее»²⁶. Сам же Оуэн будет на профессиональном уровне интересоваться российской тематикой и в 2021 году выпустит книгу, посвященную истории отношений России и Британии²⁷.

Еще один исторический рефрен заключался в оценке В.И.Чуркиным действий боснийских сербов в ходе кризиса вокруг города Горажде, когда они в апреле 1994 года

сбили в этом районе один из самолетов НАТО. Это не было неспровоцированным поведением сербов, так как самолеты наносили удары по их позициям, а английский спецназ (в составе миротворцев ООН!) наводил авиацию альянса на сербские цели. Но Горажде, мусульманский анклав, был одним из объявленных ООН «районов безопасности», и действия сербов могли привести к массированному ответу НАТО. К тому времени и Президент Сербии С.Милошевич упустил из своих рук контроль над действиями боснийских сербов, с которыми все больше начинал конфликтовать. Тогда на пике кризиса Чуркин заявил журналистам: «Если боснийские сербы производят еще хоть один залп в сторону Горажде, разразится крупнейший кризис, который ввергнет сербский народ в катастрофу»²⁸.

Абстрагируясь от конкретного боснийского контекста того времени, необходимо отметить, что описанные события укладывались в известный в международных отношениях феномен малого государства или иного субъекта мировой политики, который ищет защиту у той или иной великой державы, но затем начинает использовать ее в своих интересах («хвост виляет собакой»). Так произошло, например, с СССР в Афганистане после 1979 года, когда за поддержку Москвы боролись несколько фракций внутри Народно-демократической партии²⁹. Так было в НАТО и ЕС из-за поведения прибалтийских стран, которые постоянно склоняли альянс к максимально жесткой антироссийской политике. Так произошло в июне 2022 года, когда Литва заблокировала часть калининградского транзита и ЕС путем закулисного давления должен был усмирять своего излишне ретивого члена. Так происходит с Украиной, которая требует от Запада все новых и новых вооружений и финансовой поддержки.

«Высокопоставленный муравейник»

Другой «параллельной вселенной», в которую В.И.Чуркин окунется в 2006 году, станет Организация Объединенных Наций. На этом посту его таланты, отточенные в предыдущие периоды дипломатической деятельности, раскроются во всей полноте. «Это мое место», - напишет он о знаменитом здании на Ист-Ривер в Нью-Йорке, в котором ему доведется работать более десяти лет.

Если когда-то А.А.Громыко, первый постпред СССР при ООН, характеризовал ее, как «высокопоставленный муравейник», то его сменщик за номером 13 говорит о «телевизионной картинке» работы Совета Безопасности как о вершине айсберга, под поверхностью которого бурлит³⁰. То, о чем больше всего пишет Чуркин, - это суть дипломатии как в первую очередь сферы непубличных консультаций, переговоров, поиска компромиссов, союзников и попутчиков. За последние годы не раз международные обозреватели отмечали, что в международных отношениях прогрессирует опасная тенденция - вымывание инструментов профессиональной дипломатии, депрофессионализация службы, ее превращение в пространство публичных политизированных ристалищ, а порой и оскорблений. В международной дипломатии происходит кардинальный сдвиг от классической непубличной дипломатии, направленной на решение проблем и построенной на доверии, к «мегафонной» дипломатии-

Алексей ГРОМЫКО

лицедейству, которая все больше напоминает политическое шоу и используется как инструмент очернения соперника. Правда, важно уточнение, что такой сдвиг характеризует в основном дипломатию западную, тогда как в других частях света классика по-прежнему превалирует.

Один из наиболее чувствительных вопросов в деятельности ООН и ее Совета Безопасности - правило единогласия постоянных членов, вытекающее из статьи 27 Устава (право вето). Споры о том, мешает ли оно деятельности Организации или спасает ее от судьбы Лиги Наций, имеют давнюю историю. Мемуары В.И. Чуркина наглядно показывают верность второй точки зрения. Действительно, большинство случаев вынесения вето Россией и/или Китаем было связано с блокированием вмешательства во внутренние дела какой-либо страны, как и с защитой национальных интересов великих держав. Так, совместно Москва и Пекин заветировали проект резолюции по Мьянме (январь 2007 г.), а позже по Зимбабве (июль 2008 г.). Причем в обоих случаях их поддерживали, соответственно, члены АСЕАН и Африканский союз. США многократно в истории ООН налагали вето на не устраивающие их проекты резолюций по Израилю, а Россия в последние 15 лет - по Грузии, Сирии и Украине.

Также важно отметить, что в большинстве случаев необходимость вынесения вето проистекала не из-за желания ветирующего государства это сделать, а вследствие нежелания вносящих данный проект резолюции стран достигать с другими постоянными членами СБ ООН консенсуса в отношении текста документа. Другими словами, резолюция выносится на голосование, хотя известно, что она будет вето, а значит, решение определенной проблемы будет не приближено, а еще больше затруднено.

И напротив, когда постоянные члены действуют в унисон, удается достичь значительного прогресса. Так, к концу 2015 года в СБ ООН сложился российско-американский тандем³¹, в результате чего в Сирии было установлено прекращение огня, а в Женеве начались переговоры между Дамаском и оппозиционерами. Добавим, что благодаря этому тандему в сентябре 2013 года Сирия начала процесс по избавлению от химического оружия. В результате совместной работы Москвы и Вашингтона не раз возникали целые государства, как это случилось в 1947-1948 годах с признанием Израиля³² и в 2011 году с провозглашением независимости Южного Судана.

В работе Совета Безопасности (тем более Генеральной Ассамблеи) выделим еще одну чрезвычайно важную грань - расклад голосов не только его постоянных, но и непостоянных членов, а это десять государств. Украинский кризис, события 2022 года дали новый толчок рассуждениям при анализе международных отношений о становлении полицетричности. Конечно, эти процессы вызревали давно. Более того, можно сказать, что с самого начала своего существования ООН стала экспериментальной площадкой и своего рода испытательным полигоном для первых ростков полицетризма, который во всю силу заявит о себе в XXI веке. Действительно, сам состав постоянных членов Совета Безопасности, среди которых были не только СССР и западные страны, но и Китай, стал предвестником будущих изменений в мире. Трудно не согласиться с тем, что «Устав ООН - это опора многополярного мира...»³³.

ДИПЛОМАТИЯ КАК НАУКА И ИСКУССТВО

Кроме того, важно не только, кто поддержал проект резолюции или проголосовал против, но и кто воздержался. Последний способ, как правило, означает косвенную поддержку ветирующих государств. Например, в октябре 2011 года вето России и Китая по проекту очередной западной резолюции по Сирии сопровождалось решением Бразилии, ЮАР и Индии как непостоянных членов Совета Безопасности воздержаться при голосовании. Морально бывает важен даже один голос воздержавшегося, особенно если это постоянный член СБ. 15 марта 2014 года Россия заветировала американский проект антикрымской резолюции, хотя 13 членов СБ голосовали «за». Но Китай воздержался. 21 июля 2014 года Россия вынесла вето в связи с проектом резолюции по теме катастрофы малайзийского «боинга» - воздержались Китай, Ангола и Венесуэла. 27 марта 2014 года при голосовании уже в Генеральной Ассамблее антикрымскую резолюцию поддержали 100 государств против 11, высказавшихся «за». Однако знаковым было то, что 58 стран воздержались, а 24 не приняли участия в голосовании (что также является способом не «выбирать стороны»).

Всего же в летописи заседаний Совета Безопасности ООН с февраля 1946 года по июнь 2022 года вынесено 265 вето (по 203 проектам резолюций)³⁴. Из них СССР/Россия пользовались этим правом 121 раз, США с Британией и Францией - 127 раз (соответственно 82, 29 и 16) и Китай - 17. Для Советского Союза самый «урожайный» период продолжался до 1968 года - 80 вето, после чего до развала СССР Москва выносила вето только десять раз. Однако в те же годы количество вето западных постоянных членов СБ ООН подскочило до 70. Это легко объяснимо, ведь с 1960-х годов в результате антиколониальной борьбы в Организацию Объединенных Наций стали вливаться десятки новых независимых государств, в результате чего поддержка СССР в ее рядах сильно выросла. С 1991 года Россия ветировала проекты резолюций 27 раз против 17 раз у Соединенных Штатов (Британия и Франция в этот период правом вето не пользовались). Причем почти все эпизоды вынесения вето Россией пришлось на период с 2007 года, 14 из которых - совместно с Китаем.

Последний факт свидетельствует, что задолго до крымских и последующих событий в Совете Безопасности сложился устойчивый российско-китайский тандем, который в большинстве случаев находит широкую прямую или косвенную поддержку у стран Азии, Африки и Латинской Америки. Рассуждая об истории применения постоянными членами СБ ООН вето и о степени дисфункциональности в его работе, не забудем о том, что подавляющее большинство проектов резолюций успешно принимается: например, в 2021 году было одобрено 56 резолюций и наложено одно вето; в 2022 году вплоть до 15 июля поддержано 28 проектов резолюций и вынесено два вето.

Еще одна тема, поднятая в мемуарах В.И.Чуркина, на которой хотелось бы заострить внимание. Речь идет о главной дилемме международного права - соотношении между правом наций на самоопределение, с одной стороны, и суверенитетом государств и их территориальной целостностью, - с другой³⁵. Так, парламент Косова 17 февраля 2008 года принял Декларацию независимости (без проведения референдума). Ее сразу признали США, Франция и Британия, хотя соответствующее решение Международного суда ООН было вынесено только через два года, в

Алексей ГРОМЫКО

июле 2010-го. В этом случае ведущие западные страны сделали ставку на принцип самоопределения, как делали это на всем протяжении югославского кризиса.

Ситуация в 2008 году на Южном Кавказе ими трактовалась уже прямо противоположным образом. 7 августа Россия на чрезвычайном заседании Совбеза, созванного по ее инициативе, призвала к предотвращению силового сценария, который начало осуществлять руководство Грузии в отношении Южной Осетии. Однако западные страны и тогда, и на последующих открытых и закрытых заседаниях полностью встали на сторону Тбилиси, опираясь на принцип территориальной целостности.

В 2011 году они вновь пренебрегли принципом государственного суверенитета, когда, несмотря на предпринимавшиеся усилия Африканского союза и на смысл резолюции СБ ООН 1970 от 26 февраля и резолюции 1973 от 17 марта, попустительствовали оружейному эмбарго в отношении Ливии, а затем перешли к применению массовой военной силы против властей Триполи в пользу оппозиции. В 2014 году, после государственного переворота в Киеве, западные страны вновь действовали по похожему трафарету, отрицая право на самоопределение для населения Крыма, Луганской и Донецкой народных республик. В отношении двух последних Россия еще семь лет стремилась способствовать достижению договоренностей между Донецком, Луганском и Киевом для реинтеграции тогда еще непризнанных республик в Украину на основе договоренностей «Минск-2».

Дипломатия неотделима от науки, аналитической и исследовательской деятельности, экспертных навыков, системности в работе, комплекса знаний в сфере истории, политических наук, международного права, владения иностранными языками. Она требует обладания такими качествами, как творческий подход к делу, искусство ведения переговоров, профессиональная выдержка, пытливость, контактность и др. Проведение внешней политики любого крупного государства, тем более постоянного члена СБ ООН, во все времена было связано с большими усилиями, преодолением кризисов, решением проблем. «Часто... говорят, - пишет посол Р.А.Сергеев, - что международная обстановка является сложной. Это действительно так. Я не помню такого времени, когда бы она не являлась сложной»³⁶. Воспоминания и аналитические выкладки В.И.Чуркина, как и иные привлеченные в данной статье источники и свидетельства, демонстрируют направленность советской и российской дипломатии на работу «по всем азимутам» как в ближнем зарубежье, так и в регионах «стратегической глубины». Отечественную дипломатию даже в самые трудные времена отличала высочайшая компетентность, и исключения из данного правила, о чем упоминалось выше, лишь подчеркивают это. Дипломаты не раз нивелировали и минимизировали последствия от просчетов, допущенных советским руководством в перестроечное время и российским - в 1990-х годах.

В рамках затронутого исторического периода Россия последовательно стремилась не допустить появления новых разделительных линий в Европе, предотвратить

ДИПЛОМАТИЯ КАК НАУКА И ИСКУССТВО

вооруженные конфликты, что наглядно прослеживается на примерах югославских войн и экспансии НАТО. Ключевая роль ООН в мировом управлении неизменно оставалась центральной осью внешней политики страны. Опыт видных отечественных дипломатов, оценки исторических событий, свидетелями и участниками которых они были, бесценен и достоин самого пристального изучения.

¹*Граммыко А.А.* Памятное. В 2-х кн. М.: Политиздат, 1988. 479 с.; *Добрынин А.Ф.* Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962-1986 гг.). Изд. 2-е. М.: Международные отношения, 2019. 712 с.; *Примаков Е.М.* Мир без России? К чему ведет политическая близорукость. М.: Российская газета, 2009. 239 с.; *Иванов П.С.* В поисках нового мира. Избранные труды и выступления. М.: РСМД, 2020. 340 с.; *Лавров С.В.* Между прошлым и будущим. Российская дипломатия в меняющемся мире. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011. 896 с.; *Фалин В.М.* Без скидок на обстоятельства: Политические воспоминания. М.: Республика, 1999. 463 с.; *Корниенко Г.М.* «Холодная война». Свидетельство ее участника. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. 415 с.; *Дубинин Ю.В.* Дипломатическая быль (Записки посла во Франции). М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1999. 328 с.; *Степанов А.И.* Русские и швейцарцы. М.: Научная книга, 2006. 592 с.; *Попов В.И.* Современная дипломатия: теория и практика. М.: Международные отношения. 2-е изд., доп. 576 с.; *Граммыко А.А.* Уроки мировой политики: порядок или правопорядок? М., СПб.: Нестор-История, 2016. 240 с.; *Кутовой Е.Г.* Международные переговоры на перекрестке цивилизаций. М., СПб.: Нестор-История, 2016. 512 с.; *Глядышев Б.Д.* Опасность: милитаризм в политике, экономике и идеологии США. М.: Воениздат, 1981. 255 с.; *Сергеев Р.А.* В МИД СССР. На Кузнецком мосту и Смоленской площади. М.: РОССПЭН, 2007. 320 с.; *Израэлян В.А.* Дипломатия - моя жизнь. Из личного архива российского дипломата. М.: МБА, 2006. 240 с.; *Кашлев Ю.Б.* Многоликая дипломатия: исповедь посла. М.: Известия, 2004.

360 с.; *Гришин В.М.* Двудеиство судьбы. Как России и Германии распорядиться будущим во благо себе и миру. М.: Вест-Консалтинг, 2019. 224 с.; *Орлов А.К.* Посол в Париже. Воспоминания. М.: Эксмо, 2021. 240 с.

²*Шемятенков В.Г.* Евро: две стороны одной медали. М.: Экономика, 1998. 346 с.; *Иванов П.Д.* Хозяйственные интересы России и ее экономическая дипломатия. М.: РОССПЭН, 2001. 318 с.; *Рубинский Ю.И.* Приметы времени. В 3-х т. М.: ИЕ РАН; *Максимычев П.Ф.* Берлинский дневник (1989-1992 гг.). М.: РАН, 2019. 288 с.; *Адамишин А.А.* В разные годы. Внешнеполитические очерки. М.: Весь мир, 2016. 448 с.; *Гриневский О.А.* Тайны советской дипломатии. М.: Вагнус, 2000. 334 с.; *Дебрябин Ю.С.* Легко ли быть послом? Записки о жизни и карьере дипломата. М.: Весь мир, 2010. 400 с.

³*Чуркин В.И.* Трудности перевода. М.: Абрис, 2020. 440 с.

⁴*Суходров В.М.* Язык мой - друг мой. М.: Олимп; АСТ, 1999. 480 с.

⁵В ходе этого визита 11 июля был подписан Договор о дружбе и сотрудничестве между Союзом Советских Социалистических Республик и Сомалийской Демократической Республикой.

⁶*Чуркин В.И.* Указ. соч. С. 13.

⁷https://t.me/medvedev_telegram/140

⁸*Чуркин В.И.* Указ. соч. С. 20.

⁹Там же. С. 54.

¹⁰Там же. С. 55.

¹¹mid.ru/ru/foreign_policy/news/1799279/

¹²*Корниенко Г.М.* «Холодная война». Свидетельство ее участника. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. С. 304-310.

Алексей ГРОМЫКО

- ¹⁵Ю.В.Дубинин со ссылкой на мемуары Дж.Буша-ст. и Б.Скоукрофта именно этот эпизод приводит в качестве примера того, как поспешность в переговорах может нанести вред государственным интересам. См.: *Дубинин Ю.В. Мастерство переговоров. М.: Международные отношения, 2012. С. 195-197; Bush G., Scowcroft B. A World Transformed. New York, 1998. P. 282-283.*
- ¹⁴Громько А.А. Памятное. Новые горизонты. Кн. 1. М.: Центрполиграф, 2015. С. 524.
- ¹⁵Чуркин В.И. Указ. соч. С. 167.
- ¹⁶Там же. С. 166.
- ¹⁷Громько А.А. Полет его стрелы. Воспоминания и размышления сына. М.: Научная книга, 2009. С. 327-329.
- ¹⁸Там же. С. 346.
- ¹⁹Sarotte M.E. Not One Inch: America, Russia, and the Making of Post-Cold War Stalemate. Yale University Press, 2021. 568 p.
- ²⁰Чуркин В.И. Указ. соч. С. 170.
- ²¹Там же. С. 182.
- ²²Там же. С. 184.
- ²³Там же. С. 141.
- ²⁴Там же. С. 116.
- ²⁵Common security: A programme for disarmament. Report of the independent commission on disarmament and security. 1982.
- ²⁶https://commonsecurity.org/CommonSecurity_Report_2022_Blue.pdf
- ²⁷Owen D. Riddle, Mystery, and Enigma: Two Hundred Years of British-Russian Relations. London: Haus Publishing Ltd., 2021. 345 p.
- ²⁸Чуркин В.И. Указ. соч. С. 147.
- ²⁹Прямыцин В.Н. Политизация вооруженных сил Афганистана в условиях многопартийности и ее последствия // Военная мысль. 2022. №7. С. 146-156.
- ³⁰Среди специалистов по международным организациям в отношении ООН доминирует представление об уникальности этой организации, неразрывно связанной с архи-
- тектурой послевоенного мира. См.: ООН в начале XXI века / Под ред. Громько А.А., Бельчук А.И. и др. М.: Институт Африки РАН, 2008. С. 20; Орлов А.А., Мачитидзе Г.Г. ООН в современном мире: взгляд из Москвы. К 75-летию ООН. М.: МГИМО-Университет, 2020. С. 243. Аура ООН дает основание усматривать особую метафизическую составляющую в отношении к ней. См.: Кутейников А.Е. ООН через 30 лет после холодной войны: теоретический анализ изменений международной организации // Международная аналитика. 2022. Т. 13. №1. С. 24-46.
- ³¹Чуркин В.И. Указ. соч. С. 355.
- ³²Громько А.А. Ближневосточная рокировка // 30 лет полноформатных российско-израильских дипломатических отношений: прошлое, настоящее и будущее / Под ред. Магена Ц., Ракова Д. М.: МГИМО-Университет, 2021. С. 25-37.
- ³³Громько А.А. Уроки мировой политики: порядок или правопорядок? М., СПб.: Нестор-История, 2016. С. 214.
- ³⁴Вето не считается таковым, если вместе с каким-либо постоянным членом Совета Безопасности, который голосует против проекта резолюции, в составе СБ ООН есть еще шесть государств, включая непостоянных членов, выступающих против или воздерживающихся. Кроме того, с подачи России в работе Совета Безопасности используется термин «техническое вето» - угроза заблокировать тот или иной проект резолюции по его второстепенным элементам.
- ³⁵Чуркин В.И. Указ. соч. С. 384.
- ³⁶Сергеев Р.А. В МИД СССР. На Кузнецком мосту и Смоленской площади. М.: РОССПЭН, 2007. С. 244.